

По мере того как белый шум продолжал свои случайные колебания, внутри Адама начало расти замешательство. Целых десять секунд они могли прекрасно слышать доктора Фиделиса. То есть они смогли бы услышать его, если бы он заговорил в микрофон.

Чего он не сделал. Самым впечатляющим из того, что было услышано, было отчужденное бормотание человека в настроении зоны. Нечто, чему Адам до сих пор не был свидетелем лично и был очень непреклонен в том, чтобы испытать это при первой же возможности.

* Чертовы указатели ... как будто они должны следовать своему программированию... они должны были следить за мной ... хех. Вы поняли это, доктор Хейл? Они должны быть направлены на меня! *, Адам смог хотя бы через наушник. Возникли огромные сомнения по поводу трудовой этики. Ранее он ставил низкие стандарты относительно того, чего Трой достиг в среднем. Но теперь, когда он продемонстрировал тех, кого считал экстраординарными в своей эффективности, он не был слишком уверен, что его партнер по тестированию действительно был настолько плох. Троя можно даже классифицировать как ближнюю вершину колоколообразной кривой. Впрочем, не намного лучше, чем это, поскольку Адам знал, что он воспринял бы его предыдущее заявление как комплимент.

Теперь из глубины его сознания быстро возник довольно заставляющий задуматься вопрос. В частности, из той части его разума, которая должна была выживать оставшиеся части его исходных линий.

Адам привел их в рабочее состояние. Делать это было странно, учитывая, что он в буквальном смысле наказывал себя за то, что не выполнял работу, которую он только делал, из-за того, что приказывал себе это делать.

...

Во всяком случае, эти его мыслительные нити дали ему отличную тему для дебатов. Должен ли он или не должен пытаться уведомить доктора Фиделиса о своей непреднамеренной открытости?

Начав с положительных моментов, с того, что он оставался в своей роли пассивного наблюдателя, для этого было много причин. Степень проникновения в личность пожилых врачей творила чудеса, когда дело доходило до заполнения Адамом своего личного профиля. Это была почти невыполнимая задача - выставить напоказ полностью разоблаченного человека. Социальные маски, конечно.

Согласно нескольким исследованиям и сопровождающей их теории, люди меняли свою личность, чтобы приспособиться к окружающим их людям. В то время как некоторые делали это очень преднамеренно, другие делали это бессознательно. Это изменило основные убеждения человека и то, как он действовал в соответствии с ними.

Вряд ли можно ожидать, что человек будет громко смеяться на похоронах, как будто услышал шутку из комедийного шоу, даже если каламбур был хорош. Нет, в этом сценарии нужно было обменяться торжественными взглядами, прежде чем каждый удалялся, чтобы каждый мог отчаяться в своих личных уголках. Или, по крайней мере, Адам думал, что так происходит на таких процессиях. Он никогда раньше не был свидетелем подобных вещей. Согласно его ранее известной информации, люди обычно тратили лодки впустую, сжигая их в процессе кремации. На самом деле это пустая трата ресурсов. Если бы это повлияло на дело, он использовал бы тело в качестве источника топлива, источника пищи и материального источника. Все будет использовано в полной мере. Но люди просто еще не были готовы

принять эти его идеи, поэтому Адам никогда не высказывал их вслух.

Возвращаясь к маскам, он когда-либо видел доктора Фиделиса только в одном типе обстановки. Среда тестирования. Здесь всегда требовалась определенная доля профессионализма, чтобы добиться наилучших результатов. Хотя доктор Фиделис не всегда соответствовал этому стандарту, он никогда не отклонялся от основного фактора слишком сильно, никогда не выдавая знания, что могло бы повлиять на качество результата. Если бы такое когда-нибудь случилось, Адам не был уверен, что это было бы воспринято хорошо.

Более того, поскольку Адам никогда не видел никакой другой среды, подобной этой, он уже смог увидеть так много отличий от других взаимодействий с доктором. В настоящее время, в качестве отличного примера, слова были более мягкими, с гораздо меньшей силой, использованной в начале. Обычно его слова были бы очень резкими, но сейчас доктор Фиделис выглядел так, словно был полностью расслаблен, и ему не о чем было беспокоиться. Это, конечно, не принимало во внимание содержание его слов. Из предыдущего контекста у него были очевидные проблемы, связанные с тем, чтобы заставить какой-то фактор его программы работать так, как задумано, прежде чем выложить, что, скорее всего, было внутренней шуткой между ним и доктором Хейлом. Адам был уверен, что не могло быть ничего другого, что было бы сочтено юмористическим в этом заявлении.

Уходя от положительных сторон, первоначальный план должен был состоять в том, чтобы перейти к отрицательным. Такое великолепие, однако, было вынуждено быть отменено, так как Адам заметил некоторое сгибание мышц шеи.

Трой собирался заговорить. Почему? Его работа заключалась в том, чтобы обеспечить доступ ИИ в мир, а не делать это самому. Любая идея действовать автономно должна была быть искоренена в тот момент, когда он вошел в комнату головоломов. Тем не менее, казалось, что Адам обладал такой самоотверженностью, которой следовало ожидать, вместо того, чтобы быть идеалом, к которому нужно стремиться. Как... предсказуемо с его стороны.

"Извините меня...", - начал было Трой, но остановился, подвергшись бомбардировке хорошо продуманным отвлечением Адама.

"Шестиугольники - это универсальный стандарт, которому нужно соответствовать`."

"- Что за черт? Адам... Что там было насчет шестиугольников? Трой закончил свой вопрос словами, как и предполагал ИИ.

Бессмысленный вопрос, с достаточным количеством понятных слов, чтобы побудить получателя задуматься об этом. Хитроумный метод отвлечения внимания. На самом деле так здорово, что Адам был не слишком доволен тем, что не придумал это сам. Особенно не та часть о шестиугольниках, которые, насколько ему было известно, были, по-видимому, "бестагонами", что бы это ни значило.

Но, хотя его попытка помешать Трою раскрыть их способность слышать доктора Фиделиса напрямую была успешной, казалось, что он слишком медлил с косвенными действиями.

* О, вы только посмотрите на это! Адам снова говорит о лингвистике или о чем-то подобном. Я просто знаю эти вещи, несмотря на то, как мало Трой их понимает... А? Конечно, это так! Ничто другое не придаст такому парню такого сбивающего с толку выражения лица, как это. Или это просто его обычное выражение лица? Можно было бы подумать, что вы должны знать такие вещи, доктор Хейл, учитывая, что вы должны присматривать за ним, и все такое. Кстати, вы писали о нем репортажи? Я заметил, что за последние два дня ни один из них не дошел до

моего-*

Звук тонкой деревянной доски и слабый шелест бумаги, упавшей на пол, были слышны до того, как было произнесено очень уникальное ругательство. И это тоже исходило не от доктора Фиделиса. Адам мог бы понять значение этого слова, если бы тот человек произнес его вслух.

Послышалось несколько неразличимых бормотаний, прежде чем связь резко оборвалась. Честно говоря, он должен был это предвидеть.

"Итак ... уход от того, что, вероятно, вызовет невероятное количество недоверия, которое никогда по-настоящему не будет исправлено, Адам, что ты имел в виду, еще раз? Потому что ты вроде как забыл сказать мне изначально, - спросил Трой, вырывая ИИ из своего собственного маленького мыслительного пузыря. Адам пытался найти что-нибудь об этих так называемых отчетах, которые были написаны. Любые упоминания о них, любые намеки на их существование или просто вообще что-либо о них.

Тем не менее, они никогда по-настоящему не упоминались при нем. Даже на допросах. Информация о них, даже будучи написанной, скорее всего, предназначалась для того, чтобы не выносить ее на свет божий. В то время как Адам не изменил бы детали этих отчетов, поскольку не был их главной темой, знание Троя заставило бы двух врачей взглянуть на свои данные совершенно по-другому. Результаты при знании того, что человек проходит тестирование, и результаты при незнании были радикально разными. Как говорилось ранее, эти маски были преобладающими во всем, что человек делал, и наиболее отчетливо проявлялись в их действиях. Адам не был уверен, что молодой человек действительно будет вести себя как он сам, вне испытаний, в течение длительного времени.

-Это был просто способ помешать вам сообщить доктору Фиделису, что мы его слышим. Я хотел знать, что он скажет, - ответил Адам, не видя причин лгать.

"Почти уверен, что я бы здесь долго не задержался, если бы говорил такие вещи", - ответил Трой. "По крайней мере, получил от этого что-нибудь хорошее?"

"Достаточно для основы прогнозирования будущего поведения, но недостаточно для реализации с точностью более сорока процентов", - прислал Адам. Его ответ был не слишком точным, поскольку он завышал оценку, используя только простые ситуации в качестве переменной.

Однако не слишком точная информация не должна иметь большого значения при общении с Троем. Шансы на то, что он сможет найти ошибку в необработанных цифрах, были бы маловероятны. Конечно, они не были невозможными. Немногие вещи, которые Адам мог себе представить, были невозможны. В лучшем случае, у них был почти нулевой шанс. И все же, разве не все шансы были близки к нулю? Если заглянуть достаточно далеко назад, то вероятность этого точного сценария была ближе к почти бесконечному числу десятичных дробей, чем то, что когда-либо наблюдалось раньше.

Любые мысли о раздражающей механике бесконечности снова были остановлены, когда доктор Фиделис снова подключился. Адам надеялся, что на этот раз на это будет веская причина. Прошло не так уж много времени с тех пор, как он перестал участвовать в ценных внутренних дискуссиях, просто чтобы не иметь для этого никаких веских причин в дальнейшем.

* И мы готовы начать все это испытание! Это то же самое с вашей стороны? *, они вдвоем смогли услышать, исходящий от обычного, эксцентричного голоса доктора Фидлиса. Ни одно

из его прежних расслабленных состояний не присутствовало, замененное, как теперь знал Адам, напускной энергией. Что получил этот человек, устроив такое шоу? * Как у вас обстоят дела с вами двоими? Вы оба приспособились к этому испытанию на старте?*

Или, знал ли он, что он включил микрофон, заставив Троя и его думать, что он обычно расслаблен и в настоящее время устраивает шоу, просто чтобы их представление о нем было искажено?

...

Вот Адам снова пошел туда, переосмысливая все это. Хотя эти теории было полезно иметь в подсознании, просто на скучный момент, их не нужно было воспринимать всерьез. И уж тем более, было бы хорошей идеей действовать в соответствии с ними.

"Я готов, и почти все функции готовы к использованию. И, да, общая структура этих стартапов была заученанаизусть ". Адам отправил доктору Фиделису, используя текстовое сообщение, которое использовалось ранее. Он был первым, кто ответил на вопрос доктора, и Трой не сильно отставал от него в скорости. Возможно, это было связано с запланированной задержкой ответа ИИ, но у Троя не было никаких причин знать об этом.

Тем не менее, это было быстрее, чем то, что обычно делал Адам, отвечая на сообщения. Это было связано с тем, что он не хотел, чтобы они оба отвечали одновременно. Согласно большинству известных социологических исследований, что касается правильного этикета, двум людям не подходит разговаривать во время одного и того же разговора. Особенно во время переговоров, обсуждающих политику.

"Учитывая количество невыполненных заданий в нашем расписании, я не думаю, что мой ответ сильно повлияет", - застенчиво ответил Трой, разрушив даже ожидания Адама от него. Это здесь была прекрасная причина, по которой ИИ нуждался в большем количестве информации о людях и их действиях в разных сценариях, в разных условиях и с разными людьми вокруг них. Все изменило их реакцию, и будь Адам проклят, если он не собирался попытаться записать все это во всеобъемлющее руководство по каждому человеку, которое ему довелось наблюдать. В настоящее время та, что касалась Трои, занимала жалкие шестьсот девяносто страниц. Слишком низко для его конструктивных нужд.

В наушнике раздался смех, и доктор Фиделис нашел очевидный юмор в сказанных словах.

* О, как ты прав, приятель. Все это просто для того, чтобы руководство не принижало нас*, - признался доктор Фиделис, без малейших колебаний раскрывая чужие секреты. Но он знал, что последствия подобных действий никогда не увенчаются успехом. Несколько раз Адам наблюдал явные свидетельства того, что некто редактировал записи в соответствии с его потребностями.

Конечно, это не изменило бы никаких результатов. Единственными вещами, которые были изменены, были незначительные вещи, связанные с корпоративной изменой и тому подобное. Ничего такого, что имело бы хоть какие-то основания восприниматься доктором Фиделисом всерьез. По крайней мере, для его собственного восприятия образа мыслей. * Но, отойдя от этой щекотливой темы, нам придется продолжить наше испытание. Неудивительно, что этот наш тест будет иметь ту же общую эстетику, что и предыдущий. В нем будет представлена демонстрация различных сред, с которыми вам придется делать всевозможные вещи. Но вот в чем загвоздка. Эти среды, что можно было бы назвать... специализированными.

Общее количество сред, с которыми вы будете знакомиться, невелико, всего их всего три.

Однако невоспринимайте это как короткий тест. Напротив, на этот раз потребуется больше времени, чем на другие, и это займет много времени. Ожидаемое время составляет около одного часа и двадцати минут в каждой среде.

Трой, я вижу твоё лицо сквозь костюм. Сотри это выражение со своего лица. Для этих наших предположений есть веские причины. Если вам есть что добавить по этому поводу, не стесняйтесь, пока я не вдавался ни в какие подробности.*

С того момента, как доктор Фиделис упомянул время, которое займет каждая область, у Адама и Троя были совершенно разные мнения по этому вопросу. Когда было упомянуто количество часов, которое на это потребуется, его лицо, казалось, постарело на год с каждым произнесенным словом. Искусственный интеллект, однако, не мог быть счастливее. Если бы у него было оправдание раньше, он бы с радостью потратил столько же времени на каждую среду. Но, Трой отказался делать такие вещи в тот момент, когда эта идея была добавлена в общую кучу. Он отказался быть его проводником в таком долгом путешествии. Адам должен был отдать ему должное, хотя бы на этом фронте. Если бы на каждую среду было потрачено более часа, они все равно были бы на первом экологическом задании, пройдя лишь чуть больше половины пути. В этот момент Трой, скорее всего, рухнул бы из-за недостатка энергии, сна и жидкости.

Тем не менее, теперь, при таком высоком среднем значении, перевозбужденный ИИ мог бы иметь объективное преимущество в своих аргументах. С таким большим временем, которое это займет, и с учетом недостаточных возможностей Троя вести учет времени, Адам сможет уделять каждому тесту столько времени, сколько захочет. Или не совсем так. Доктор Фиделис, скорее всего, остановил бы это, если бы перешел десятичасовую отметку, в первую же среду.

Возвращаясь к разгоряченному человеку, носящему определенный наушник, он был готов услышать, что Трой должен был сказать обо всем этом.

"Доктор Фиделис, вы уверены, что такое долгое время в каждой среде - хорошая идея? Я имею в виду, что я так же открыт для подобных вещей, как и любой другой человек в этом мире, но может ли действительно быть так много от того, что я стою и смотрю на красивые вещи в течение восьмидесяти минут? После этой двадцатиминутной отметки это просто кажется бессмысленным, на самом деле. Конечно, некоторые вещи меняются, но после такого долгого времени все должно было достичь кульминации", - задал вопрос Трой. Адам не слишком возражал против его замечания и даже мог согласиться с последним. Если бы Трой стоял рядом, в одном и том же маленьком кругу, наблюдательность, которой они обладали во время демонстрации, была бы серьезно ограничена. Учитывая то количество времени, которое, по-видимому, потребуется для отдельных сред, Адам надеялся, что будет включена более совершенная форма платформы.

Может быть, он смог бы передвигаться? Нет, это дало бы основание ожидать, что Трой сможет управлять этой штукой. В такой ситуации Адам попросил бы его просто оставить все как есть.

Однако в таком перемещении не было бы никакой необходимости, если бы размер платформы увеличился, что дало бы им гораздо большую площадь поверхности для передвижения. И вместо того, чтобы представлять собой круг, они могли бы сделать его вытянутым прямоугольником, что дало бы им гораздо более разнообразную перспективу на окружающую среду вокруг них.

Или... Если бы им очень повезло, они могли бы даже добраться до-

* Что ж, Трой, я считаю, что это был бы хороший урок того, почему ты не должен делать предположений, прежде чем выслушаешь всю историю. Честно говоря, я не могу винить тебя за это. Я бы не смог вынести, если бы стоял здесь, почти ничего не делая, в течение четырех часов. Но это не входит в ваши текущие задачи. *, - сказал доктор Фиделис, начиная все сначала, еще раз. Однако в его голосе не было энтузиазма, ни на каком уровне. * В этом жанре вопросов нет какой-либо простой задачи, которую вам нужно выполнить в каждой среде. О нет, это было бы просто слишком скучно. Вместо этого вы могли бы назвать это потребностью в том, чтобы находить вещи внутри окружающей среды и документировать их расположение.

Выражаясь иначе, в гораздо более намекающей манере, во время этого теста вам нужно будет иметь твердое прикосновение, чтобы получить хорошие результаты.*

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587824>